

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

Орган правления союза советских писателей СССР.
Выходит под редакцией В. Вишневского, А. Кулагина,
В. Лебедева-Кумача, М. Лифшица, Е. Петрова,
Н. Погодина, А. Фадеева.

№ 8 (859)

10 февраля 1940 г., суббота

Цена 30 коп.

Веселое и умное искусство комедии

В Москве на днях открылся Театр комедии. Казалось бы, создание такого театра должно было стать целим событием. Драматургов, пишущих комедии, у нас не много, мы не умеем еще отыскивать новых авторов, работать с ними. И вот представляется великолепный случай продемонстрировать новый стиль в комедии, — ведь создан специальный театр! Получится иначе.

В недавно вышедшем в русском переводе книге «Дневник директора театра», Андрея Антуана рассказывается о том, как он воспитывал молодых драматургов. Смысл существования Свободного театра заключался в том, что Антуанставил только новые пьесы, открывал новые имена, выражал новые эстетические взгляды, новые идеи в искусстве.

Театр комедии открылся Кальтером. Хорошая, веками проверенная пьеса. Ничего против этого не возразишь. Но зритель ждал другого.

Существование Театра комедии определяется только в том случае, если он будет ставить главным образом пьесы советских драматургов, способствовать развитию советской комедии.

Но какую же комедию мы хотели бы видеть в этом театре и на советской сцене вообще?

На снимках из видов искусства не связано столько предубеждений и предрасудков, как с комедией. Еще недавно некоторые литераторы, писавшие по вопросам драматургии, авторитетно заявляли, что в комедии ни в коем случае не должны преобладать элементы комического. Должно и неосновательно мнение, говорили они, будто комедия должна веселить, развлекать, смешить. Нашелся даже такой теоретик, который утверждал, что смех уместен только в водевиле, ибо цель комедии — только получение, моральное воздействие. На этом же основании учёные театральные приходили к довольно своеобразному заключению, что «комедия интриги выполняет обычно социальный закон бедственных, паразитических классов» (см. статью о комедии в Литературной энциклопедии). Стала быть, гоните интриги, избегайте всего, что способно заинтересовать, вызывать улыбку.

Многим известно, какую бурю негодования в свое время породила веселая комедия о разрастикахах. Как же так, возмущались хулиганы этой пьесы, разстроившие серьезное общественное зло, суммарно наказавшее преступление, а вы позволяете себе шутить? Между тем комедия эта вызывала у зрителей совсем не беззабойный смех. В ней было настоящее социальное обличие.

Колоссальным образом эта комедия

мысль писателя обращена к этому ветхому, мещанскому мирку? Не обязательно быть моралистом и постоянно твердить: это, мол, хорошо, а это плохо. Но комедия никогда не возьмется до истинной художественности, если у ее авторов нет никаких других желаний, кроме невинного желания построить. Со времен Мольера существует классическое определение комедии, как искусства, которое исправляет права смехом. Смех очищает человека, смешно убивает.

«В комедии, — говорил Белинский, — жизнь для того показывается нам такой, какой она есть, что бы навести нас на ясное созерцание жизни так, как она должна быть...».

Это значит, что удел комедии — вовсе не второстепенное, малозначительное, находящееся на далекой перipherии наших интересов, а самая суть жизни. Это значит, что комедия должна свободно и широким образом изображать права общества, обличать ошибки, казнить порок, воспитывать ненависть ко всему дурному, к тому, что мы называем пережитками капитализма в сознании человека.

В последнее время комедии появляются все чаще. Жанры комедий становятся разнообразней, комедии приближаются к современности. Но соответствуют ли комедии перечисленным выше требованиям? Увы, мы не можем ответить утвердительно.

Круг жизненных наблюдений в этих комедиях все еще чрезвычайно ограниченный — в большинстве случаев это все тот же мещанская быт, все та же обывательская квартира. Калейдоскоп действующих лиц, смешная пустышка, веселые каламуры — и все для того, чтобы показать обывателя, глупого и очень похожего на водевильного лягушку, обывателя, мучительно решавшего вопрос, за что лучше поплатиться наказанием: за прелюбодеяние или за взятку.

Такие анахронические пьесы пишут преимущественно авторы, специализировавшиеся в жанре комедии. В их произведениях больше всего сказываются предрасудки, связанные с представлением о природе комического. К сожалению, эти предрасудки свойственны не только им. У вилейших наших драматургов существует опасливое отношение к комедии. Они мало верят в ее могущество, в силу ее художественного влияния.

В современном быте они отыскивают нечто специфически смешное, всякого рода шаржевые сцены. Смешным этим пустышкам они стараются придать многозначительность. Но ни психологические коллизии, ни благородные сенсации не помогут превратить самый заурядный адьюльтер в комедию нравов. Получается очень неестественно и нежизненно.

Когда же драматуры берутся за нечто действительно серьезное, то обычные приемы комического кажутся им совершенно недостаточными. И тут они не склоняются на преувеличения, не боятся карикатуры, не тревожат, чтобы смеха не было.

ЖИРЕНШЕ. Вражда двоих — бела двойня. Вражда многих — бедствие для народа. Почему же не знает кары тот, кто породил вражду в народе? Скажете, времена изменились? Нет, не изменились, так же восходит солнце, так же садится луна. Скажете, законы изменились? Нет, не изменились, дети ваши зовутся детьми, а не волчками, жены ваши зовутся женами, а не суками. Скажете, народ изменился? Нет, не изменился, предок мой — казах, родовой клич — Тобыкты, сын мой — казахов. Роды сегодня вырвали ясир¹ из моих рук, а завтра вырвут жену из моих обятия. Но роды насилием отца над грудью, а завтра плюнут в ноги моего отца, таин уходит. Что же остается мне, кто не ринулся на того, кто задувает пожар среди народа? Выбирать мне не нужно. Решение одно. Пусть погибнут двое превратных, чтобы был здорово останься народ!

Пусть умрут собачьи смертники. Пусть приедут к хвостам коней, поводят их по многоголовым ящаям, чтобы видели сны и дочери нашу коры, простили тех, кто породил вражду в народе! (Молчание. **Керим** бросает свою камму.)

КАРЛЫГАШ. Немилостивый бог, что сказал... Что же ответить Кериму?

КОКПАЙ. Молчи... какие кровавые слова!

КЕРИМ. И мой предок — казах, и мой сын — казах, и мой внук — казах. Но кары не изменился, и это правило. Времена не изменились, и это правило. Но времена есть дни и ночи, есть благоухающий май и леденящий январь. Все старые побои, они — тот сурьиный январь. Все юные подобны, и они — ярко-блестящее маэстров утро. Как говорится, как поймут друг друга? Помните ли вы, Жиреншага, или забыли о свете жизни, именемем любовь? Слышали ли вы о семи парах влюбленных? Были Лелла и Мелужин, Баян и Корпеш, Юсуф и Зулайса, Ромео и Джульетта. И вот еще плач!

КЕРИМ. И мой предок — казах, и мой сын — казах, и мой внук — казах. Но кары не изменился, и это правило. Времена не изменились, и это правило. Но времена есть дни и ночи, есть благоухающий май и леденящий январь. Все старые побои, они — тот сурьиный январь. Все юные подобны, и они — ярко-блестящее маэстров утро. Как говорится, как поймут друг друга? Помните ли вы, Жиреншага, или забыли о свете жизни, именемем любовь? Слышали ли вы о семи парах влюбленных? Были Лелла и Мелужин, Баян и Корпеш, Юсуф и Зулайса, Ромео и Джульетта. И вот еще плач!

ЖИРЕНШЕ. Э, Керим, не тебе защищать честь рода Тобыкты! Не тебе, кто бороды сегодня по чужим странам, вспоминать чужие сказки. Чем воинам возвеличили, возьмем лучше менкими волчицы.

Человек нашел на полях сражений,

КЕРИМ. Анет, когда, как сегодня, просят Кокпай, убеждаешься, что авторы искусственно суживают болгарскую жизнь. Состошно нет книг природоведческих, отсутствуют познавательные книги для маленьких, не издаются для детей лучшие произведения классиков украинской литературы — И. Франко, Леси Украинки и других. Книги для детей зачастую писаны повторяющими и примитивными. Вот хотя бы «Школьная мадемонион» Донченко. В разговоре с олимпиадником я услышала весьма необычную, но правильную оценку этой книги: «хотите, — сказал мой юный со-беседник, прочитав первые страницы книги, — я вам сейчас расскажу, что будет дальше?» И действительно, он почти точно спрогнозировал дальнейшие главы романа.

ЖИРЕНШЕ. Пусть живет женой Нарымбета, пусть замаливает свою грех. Но другой конец акрана не выслушу, пока не привяжу в хвосту коня. Ты сам сказал, что рыба гибнет с головами. Ты сам сказал, что Айдар посыпал вражду, что он нарушил закон, что он оскорбил нас. Что же нам спорить об Айдаре?

КАРЛЫГАШ. Зура спасена! Кокпай смеется, одну уже смеясь!

ЖИРЕНШЕ. Пусть живет женой Нарымбета, пусть замаливает свою грех. Но другой конец акрана не выслушу, пока не привяжу в хвосту коня. Ты сам сказал, что рыба гибнет с головами. Ты сам сказал, что Айдар посыпал вражду, что он нарушил закон, что он оскорбил нас. Что же нам спорить об Айдаре?

ЖИРЕНШЕ. Э, Керим, не тебе защищать честь рода Тобыкты! Не тебе, кто

бророды сегодня по чужим странам, вспоминать чужие сказки. Чем воинам возвеличили, возьмем лучше менкими волчицы.

Человек нашел на полях сражений,

КЕРИМ. Анет, когда, как сегодня, просят Кокпай, убеждаешься, что авторы искусственно суживают болгарскую жизнь. Состошно нет книг природоведческих, отсутствуют познавательные книги для маленьких, не издаются для детей лучшие произведения классиков украинской литературы — И. Франко, Леси Украинки и других. Книги для детей зачастую писаны повторяющими и примитивными. Вот хотя бы «Школьная мадемонион» Донченко. В разговоре с олимпиадником я услышала весьма необычную, но правильную оценку этой книги: «хотите, — сказал мой юный со-беседник, прочитав первые страницы книги, — я вам сейчас расскажу, что будет дальше?» И действительно, он почти точно спрогнозировал дальнейшие главы романа.

ЖИРЕНШЕ. Пусть живет женой Нарымбета, пусть замаливает свою грех. Но другой конец акрана не выслушу, пока не привяжу в хвосту коня. Ты сам сказал, что рыба гибнет с головами. Ты сам сказал, что Айдар посыпал вражду, что он нарушил закон, что он оскорбил нас. Что же нам спорить об Айдаре?

КАРЛЫГАШ. Зура спасена! Кокпай смеется, одну уже смеясь!

ЖИРЕНШЕ. Пусть живет женой Нарымбета, пусть замаливает свою грех. Но другой конец акрана не выслушу, пока не привяжу в хвосту коня. Ты сам сказал, что рыба гибнет с головами. Ты сам сказал, что Айдар посыпал вражду, что он нарушил закон, что он оскорбил нас. Что же нам спорить об Айдаре?

ЖИРЕНШЕ. Э, Керим, не тебе защищать честь рода Тобыкты! Не тебе, кто

бророды сегодня по чужим странам, вспоминать чужие сказки. Чем воинам возвеличили, возьмем лучше менкими волчицы.

Человек нашел на полях сражений,

КЕРИМ. Анет, когда, как сегодня, просят Кокпай, убеждаешься, что авторы искусственно суживают болгарскую жизнь. Состошно нет книг природоведческих, отсутствуют познавательные книги для маленьких, не издаются для детей лучшие произведения классиков украинской литературы — И. Франко, Леси Украинки и других. Книги для детей зачастую писаны повторяющими и примитивными. Вот хотя бы «Школьная мадемонион» Донченко. В разговоре с олимпиадником я услышала весьма необычную, но правильную оценку этой книги: «хотите, — сказал мой юный со-беседник, прочитав первые страницы книги, — я вам сейчас расскажу, что будет дальше?» И действительно, он почти точно спрогнозировал дальнейшие главы романа.

ЖИРЕНШЕ. Пусть живет женой Нарымбета, пусть замаливает свою грех. Но другой конец акрана не выслушу, пока не привяжу в хвосту коня. Ты сам сказал, что рыба гибнет с головами. Ты сам сказал, что Айдар посыпал вражду, что он нарушил закон, что он оскорбил нас. Что же нам спорить об Айдаре?

КАРЛЫГАШ. Зура спасена! Кокпай смеется, одну уже смеясь!

ЖИРЕНШЕ. Пусть живет женой Нарымбета, пусть замаливает свою грех. Но другой конец акрана не выслушу, пока не привяжу в хвосту коня. Ты сам сказал, что рыба гибнет с головами. Ты сам сказал, что Айдар посыпал вражду, что он нарушил закон, что он оскорбил нас. Что же нам спорить об Айдаре?

ЖИРЕНШЕ. Э, Керим, не тебе защищать честь рода Тобыкты! Не тебе, кто

бророды сегодня по чужим странам, вспоминать чужие сказки. Чем воинам возвеличили, возьмем лучше менкими волчицы.

Человек нашел на полях сражений,

КЕРИМ. Анет, когда, как сегодня, просят Кокпай, убеждаешься, что авторы искусственно суживают болгарскую жизнь. Состошно нет книг природоведческих, отсутствуют познавательные книги для маленьких, не издаются для детей лучшие произведения классиков украинской литературы — И. Франко, Леси Украинки и других. Книги для детей зачастую писаны повторяющими и примитивными. Вот хотя бы «Школьная мадемонион» Донченко. В разговоре с олимпиадником я услышала весьма необычную, но правильную оценку этой книги: «хотите, — сказал мой юный со-беседник, прочитав первые страницы книги, — я вам сейчас расскажу, что будет дальше?» И действительно, он почти точно спрогнозировал дальнейшие главы романа.

ЖИРЕНШЕ. Пусть живет женой Нарымбета, пусть замаливает свою грех. Но другой конец акрана не выслушу, пока не привяжу в хвосту коня. Ты сам сказал, что рыба гибнет с головами. Ты сам сказал, что Айдар посыпал вражду, что он нарушил закон, что он оскорбил нас. Что же нам спорить об Айдаре?

КАРЛЫГАШ. Зура спасена! Кокпай смеется, одну уже смеясь!

ЖИРЕНШЕ. Пусть живет женой Нарымбета, пусть замаливает свою грех. Но другой конец акрана не выслушу, пока не привяжу в хвосту коня. Ты сам сказал, что рыба гибнет с головами. Ты сам сказал, что Айдар посыпал вражду, что он нарушил закон, что он оскорбил нас. Что же нам спорить об Айдаре?

ЖИРЕНШЕ. Э, Керим, не тебе защищать честь рода Тобыкты! Не тебе, кто

бророды сегодня по чужим странам, вспоминать чужие сказки. Чем воинам возвеличили, возьмем лучше менкими волчицы.

Человек нашел на полях сражений,

КЕРИМ. Анет, когда, как сегодня, просят Кокпай, убеждаешься, что авторы искусственно суживают болгарскую жизнь. Состошно нет книг природоведческих, отсутствуют познавательные книги для маленьких, не издаются для детей лучшие произведения классиков украинской литературы — И. Франко, Леси Украинки и других. Книги для детей зачастую писаны повторяющими и примитивными. Вот хотя бы «Школьная мадемонион» Донченко. В разговоре с олимпиадником я услышала весьма необычную, но правильную оценку этой книги: «хотите, — сказал мой юный со-беседник, прочитав первые страницы книги, — я вам сейчас расскажу, что будет дальше?» И действительно, он почти точно спрогнозировал дальнейшие главы романа.

ЖИРЕНШЕ. Пусть живет женой Нарымбета, пусть замаливает свою грех. Но другой конец акрана не выслушу, пока не привяжу в хвосту коня. Ты сам сказал, что рыба гибнет с головами. Ты сам сказал, что Айдар посыпал вражду, что он нарушил закон, что он оскорбил нас. Что же нам спорить об Айдаре?

КАРЛЫГАШ. Зура спасена! Кокпай смеется, одну уже смеясь!

ЖИРЕНШЕ. Пусть живет женой Нарымбета, пусть замаливает свою грех. Но другой конец акрана не выслушу, пока не привяжу в хвосту коня. Ты сам сказал, что рыба гибнет с головами. Ты сам сказал, что Айдар посыпал вражду, что он нарушил закон, что он оскорбил нас. Что же нам спорить об Айдаре?

ЖИРЕНШЕ. Э, Керим, не тебе защищать честь рода Тобыкты! Не тебе, кто

бророды сегодня по

Дневники папанинцев

Сергей СОЛОВЬЕВ

III

Рассказы писателей просты, ясны и лаконичны. Ничего лишнего, никаких претензий на эпичность или литературность.

Даже моменты напряженных переживаний излагаются с той же эпической сдержанностью. Кропоткин замечает:

«Остров Рудольфа пересекали большие телеграммы... Иван Дмитриевич вызывал капитаном в землята Берховского Совета СССР.

...Дмитрий! Получай телеграммы...

В первые минуты волнение подавило даже радость. Опять пора ложиться спать. Но только мечты Папанина еще долго подспiritушили...»

Столь же скромно описывает Папанин встречу с первым человеком с сущим летчиком Власовым, прибывшим, чтобы снять папанинцев:

«Уже не было времени для раздумий, — пишет Кропоткин, — надо было спасать имущество»... и все последующие, в пурге и холодах, они перегружали свои склады, обернувшись инструментами, на концентрические материалы. Иногда лишь Кропоткин отмечает: «Зверьки устали от усиленной работы».

Как жаль, что в обоих дневниках так мало места уделяно переживаниям писателей, находившихся в столь необычайных условиях. В предолимпии тоски по людям, элементарного стремления к теплу и солнечному свету, наложен, в преодолении чувства страха формировалась в этих условиях внутренний мир человека, отображение которого ярилось бы интереснейшим поблесканием во вспышке истории экспедиции. Этот неизданный раздел обеих книг о микроинцидентах человека на полюсе в условиях, не созданных катастрофой, находившегося в обстановке, воссозижающей в известных пределах нормальной жизни, если можно назвать таковой жизнь в эпидемии падежа и на храних коварной лыжни, — этот раздел явился бы художественным решением трунной, но интересной проблемы жизни человека на полюсе. Мы получили бы в этом случае еще более разительную картину волевой и человеческих выстраданных победы героя на полюсе и внутренних препятствий.

Лишь один раз Кропоткин отмечает: «...и замечательную книгу Степана «О любви». Много в ней занятых и умных вещей, но здесь, пальца, эту книгу читать не следует, в наших условиях она просто времена». На лыжне выработалась особый ритм жизни. Этот ритм порой и скучен, но лучше его не нарушить», — говорит Кропоткин, — из этих скучных прозаических разниц, что на смену вымышленной истории приходит в личных папанинцев реальная картина жизни научно-оправданной экспедиции, проведенной в необычайных условиях и сложной техникой.

В обоих дневниках много места уделено описанию бытовых условий жизни писателей, однако, все самые будничные и скучные записи представляют такой же не-отразимый интерес, как и ходячие выразительные. Точно так же дружно и болезненно бились на лыжне и другие советские люди. Всё мы не одиночки, за нами вся страна, вся Россия». Рассказы Лопатина и Генри — трагические истории звериной борьбы человека с человеком в условиях полярного Севера за деньги, славу, любовь. Они работают для узко личных нужд в беспощадности в достижении личных целей. Даже тогда, когда наиболее передовые из них затрачивают огромные усилия для решения самых широких научных задач по освоению Севера, они не находят в капиталистических странах общественной поддержки.

Роберт Пирс дважды три года своей жизни отдал освоению Севера, пока не достиг цели своих стремлений — Северного полюса. Вернувшись к себе на родину, в Соединенные Штаты Америки, Пирс заявил, что дарит свою стране завоеванный им упорство и многолетней борьбой Северный полюс.

— Воз врашаю вам этот подарок, ибо не могу придумать, что делать с ним, — ответил ему президент Гарт.

Совершенно иное отношение к своим захватывающим природам у советского правительства и всей советской общественности. Вся страна с величайшим вниманием и волением следит за каждым днем, каждым событием в жизни дрейфующего лагеря.

Не сенсационность события, а стремление помочь, облегчить тяжелый труд писателей в работе, — вот что называлось темными узами каждого советского гражданина с четырьмя отважными полярниками.

Удивленно и с восхищением говорят иностранные писатели Швеции, Соединенных Штатов, Австралии, Новой Зеландии. Книги Кропоткина дают нам широкую и интереснейшую картину советской и отечественной жизни научно-оправданной экспедиции, вызванной необычайными условиями коллектизма.

IV

Цена героического! Между строк, по отрывочным указаниям, вы воссозижаете картины огромных трудностей жестоких испытаний, которые пережили эти удивительные люди во время своего девятимесячного дрейфа.

Секция кинокритиков

В Москве настывает около 100 фильмов, которые систематически пишут о кино, многие из них имеют теоретические искусствоведческие работы. Но до сих пор кинокритики были совершенно разобщены. Теоретические дискуссии обсуждение новых фильмов, которые проводились в Доме кино, ограничивались, как правило, спортивной критикой, захватыванием кинотеатров, о «зажогах» на мухах, о «зажогах» на огнях. Вновь избранный совет Дома кино создал 7 февраля общемосковское собрание кинокритиков. Впереди здесь были поставлены все наболевшие вопросы советской кинокритики.

Автор кинотеатра, о Горьком, режиссер М. Донской, на примере многочисленных рецензий о своих последних

фильмах показал, что чаще всего критические статьи малобудетельны, потому что они бездоказательны. Если мне заявляют, — говорит он, — что отдельные кадры в моем фильме хороши, я хочу знать, почему их считают хорошими.

Многие выступающие кинокритики говорили об отсутствии элементарных справочных материалов, о «зажогах» на мухах, когда нужно посмотреть какой-нибудь старый фильм или познакомиться с кинокритикой.

На собрании было решено создать при Доме кино секцию кинокритиков, Избрано бюро секции, в состав которой вошли Н. Лебедев (председатель), И. Попов, С. Гинзбург, Н. Оттен и О. Нестерович (отв. секретарь).

Все же это история плавания комомы Тараса Бульбы на советском кинотеатре, рассказ о том, как советские люди овладевают новым промыслом. Видно, что автор избрал этот предмет не только в качестве «благодарного» материала для беллетриста, но, прежде всего, в качестве предмета, в котором он, автор, по-настоящему, кровно заинтересован и который он знает с юношеской, необходимой языком плохих статистических доказов; в результате живая личность оказывается то присененной в жертву литературизации, то погребенной под ворохом цифр и справок. Во-вторых, очень часто эти разделы никак не связаны со всем остальным содержанием журнала, с помещенными в нем рассказами, повестями, романами и поэмами. И получается так, что статьи и очерки о природе края, его прошлом, его городах и людях — только ловесов к поэзии и беллетристике, ориентирующейся обязательно на темы «большого», — увы! — часто только мимо-большого охвата.

Редакцию «На рубеже» нельзя упрекнуть в механическом соединении произведений.

«На рубеже». Хабаровский краевой журнал художественной литературы и публицистики. Орган отделения союза советских писателей СССР. Дальний. Хабаровск. 1939. № 1, 2, 3, 4. В настоящем

издании мы касаемся только помещенной в журнале прозы.

Следует заметить, что дальневосточную природу и технику китобойно-

го промысла Фетисов описывает все же значительно интереснее, чем люди, которые живут среди этой природы и занимаются этим промыслом. Описания камчатских бухт, картины океана, история специальности капитанов-гвардиевцев, — это все запоминается читателем. А вот герои повести — комсомолец Бычков, капитан Бутаров, биолог Анна Еленина, иностранный специалист Пауль, кажутся более персонажами какой-то инсценировки, чем органическими созданиями художественного воображения. Слишком часто герой добросовестно обясняет самих себя, слишком часто автор, видимо, сам опущает недостаточную реальность изображаемых им людей, напирает на них внешне притягательные, — да и эти притягательные, мало что говорят читателю: молодой герой «богатырского телосложения»; старый капитан — «седобородый» и т. д.

Следующее до目前为止 повесть Фетисова — простота. Но именно на фоне этой простоты особенно бросается в глаза притягательность отдельных эпизодов. Вот, например, описывается выход китобойной флотилии в океан. Капитан Бутаров, умеющий играть на флейте, уступает проще коханью; старый капитан — «седобородый» и т. д.

Несколько до目前为止 повесть Фетисова — простота. Но именно на фоне этой простоты особенно бросается в глаза притягательность отдельных эпизодов. Вот, например, описывается выход китобойной флотилии в океан. Капитан Бутаров, умеющий играть на флейте, уступает проще коханью; старый капитан — «седобородый» и т. д.

«На рубеже» удалось избежать Н. Пугачеву в своих «Чукотских записях», правильно присущих тот «будничных героям», который часто превращают скромные, рядовые советские люди, выполняющие в трудах своих усложненных задач из этого инструмента никак не связанные.

Удивлены очерки «На берегах Камчатки». Автор их — Григорий Борисов, один из старейших дальневосточных писателей, рыбовед по специальности, большой зна-

чительный художественного и публицистического характера. Близкая личность, реальные факты дальневосточной жизни в одинаковой степени находят свое отражение в и в статьях, и в очерках, и в рассказах, и в новостях: при разнообразии жанров в журнале есть известное единство, есть лейтмотивы, которые проходят через все разделы журнала, придают разностороннему материалу четко цельное.

В вышедших в 1939 году четырех номерах «На рубеже» помещено два сравнительно крупных по размерам повествовательных произведения — «Тихая Бухта» Д. Нагибина и «Битобон» А. Фетисова. Оценка «Тихой бухты» «Литературная газета» уже поставила специальную

статью. Повесть А. Фетисова также заинтересовала внимание, материал ее очень тщательно переработан, и в разработке его автор обнаруживает несомненную литературную одаренность.

Следует заметить, что дальневосточная литература

и технику китобойного

НАКАНУНЕ ЮБИЛЕЯ В. В. МАЯКОВСКОГО

К десятилетию смерти В. В. Маяковского издательство «Художественная литература» выпускает большой том избранных его произведений в 95 печатных листах. В этом олономике будут представлены все жанры, в которых писал Маяковский, — стихи, прозы, критические статьи.

Кроме того, тем же издательством выпускается сборник для членов-декларативов «Маяковский для голоса».

К грядущему юбилею писателя издавательство «Художественная литература» приурочает также выпуск новых трех томов поэтического собрания сочинений Маяковского. Первые три тома этого собрания юбилейный, как известно, уже вышли в свет. 4-й том, содержащий «Окна Роста», еще окончательно не готов. К юбилею будут изданы добровольные в печати регистрационной комиссии 5, 6 и 7-й томы собрания сочинений. Пятый том содержит агитационные стихи и агитплакаты В. Маяковского, шестой — поэмы и сельмийские стихи.

Издательством «Художественная литература» создан в печати поэтический собрание сочинений Маяковского. Первые три тома этого собрания юбилейный, как известно, уже вышли в свет. 4-й том, содержащий «Окна Роста», еще окончательно не готов. К юбилею будут изданы добровольные в печати регистрационной комиссии 5, 6 и 7-й томы собрания сочинений. Пятый том содержит агитационные стихи и агитплакаты В. Маяковского, шестой — поэмы и сельмийские стихи.

Издательством «Художественная литература» создан в печати поэтический собрание сочинений Маяковского. Первые три тома этого собрания юбилейный, как известно, уже вышли в свет. 4-й том, содержащий «Окна Роста», еще окончательно не готов. К юбилею будут изданы добровольные в печати регистрационной комиссии 5, 6 и 7-й томы собрания сочинений. Пятый том содержит агитационные стихи и агитплакаты В. Маяковского, шестой — поэмы и сельмийские стихи.

Издательством «Художественная литература» создан в печати поэтический собрание сочинений Маяковского. Первые три тома этого собрания юбилейный, как известно, уже вышли в свет. 4-й том, содержащий «Окна Роста», еще окончательно не готов. К юбилею будут изданы добровольные в печати регистрационной комиссии 5, 6 и 7-й томы собрания сочинений. Пятый том содержит агитационные стихи и агитплакаты В. Маяковского, шестой — поэмы и сельмийские стихи.

Издательством «Художественная литература» создан в печати поэтический собрание сочинений Маяковского. Первые три тома этого собрания юбилейный, как известно, уже вышли в свет. 4-й том, содержащий «Окна Роста», еще окончательно не готов. К юбилею будут изданы добровольные в печати регистрационной комиссии 5, 6 и 7-й томы собрания сочинений. Пятый том содержит агитационные стихи и агитплакаты В. Маяковского, шестой — поэмы и сельмийские стихи.

Издательством «Художественная литература» создан в печати поэтический собрание сочинений Маяковского. Первые три тома этого собрания юбилейный, как известно, уже вышли в свет. 4-й том, содержащий «Окна Роста», еще окончательно не готов. К юбилею будут изданы добровольные в печати регистрационной комиссии 5, 6 и 7-й томы собрания сочинений. Пятый том содержит агитационные стихи и агитплакаты В. Маяковского, шестой — поэмы и сельмийские стихи.

Издательством «Художественная литература» создан в печати поэтический собрание сочинений Маяковского. Первые три тома этого собрания юбилейный, как известно, уже вышли в свет. 4-й том, содержащий «Окна Роста», еще окончательно не готов. К юбилею будут изданы добровольные в печати регистрационной комиссии 5, 6 и 7-й томы собрания сочинений. Пятый том содержит агитационные стихи и агитплакаты В. Маяковского, шестой — поэмы и сельмийские стихи.

Издательством «Художественная литература» создан в печати поэтический собрание сочинений Маяковского. Первые три тома этого собрания юбилейный, как известно, уже вышли в свет. 4-й том, содержащий «Окна Роста», еще окончательно не готов. К юбилею будут изданы добровольные в печати регистрационной комиссии 5, 6 и 7-й томы собрания сочинений. Пятый том содержит агитационные стихи и агитплакаты В. Маяковского, шестой — поэмы и сельмийские стихи.

Издательством «Художественная литература» создан в печати поэтический собрание сочинений Маяковского. Первые три тома этого собрания юбилейный, как известно, уже вышли в свет. 4-й том, содержащий «Окна Роста», еще окончательно не готов. К юбилею будут изданы добровольные в печати регистрационной комиссии 5, 6 и 7-й томы собрания сочинений. Пятый том содержит агитационные стихи и агитплакаты В. Маяковского, шестой — поэмы и сельмийские стихи.

Издательством «Художественная литература» создан в печати поэтический собрание сочинений Маяковского. Первые три тома этого собрания юбилейный, как известно, уже вышли в свет. 4-й том, содержащий «Окна Роста», еще окончательно не готов. К юбилею будут изданы добровольные в печати регистрационной комиссии 5, 6 и 7-й томы собрания сочинений. Пятый том содержит агитационные стихи и агитплакаты В. Маяковского, шестой — поэмы и сельмийские стихи.

Издательством «Художественная литература» создан в печати поэтический собрание сочинений Маяковского. Первые три тома этого собрания юбилейный, как известно, уже вышли в свет. 4-й том, содержащий «Окна Роста», еще окончательно не готов. К юбилею будут изданы добровольные в печати регистрационной комиссии 5, 6 и 7-й томы собрания сочинений. Пятый том содержит агитационные стихи и агитплакаты В. Маяковского, шестой — поэмы и сельмийские стихи.

Издательством «Художественная литература» создан в печати поэтический собрание сочинений Маяковского. Первые три тома этого собрания юбилейный, как известно, уже вышли в свет. 4-й том, содержащий «Окна Роста», еще окончательно не готов. К юбилею будут изданы добровольные в печати регистрационной комиссии 5, 6 и 7-й томы собрания сочинений. Пятый том содержит агитационные стихи и агитплакаты В. Маяковского, шестой — поэмы и сельмийские стихи.

Издательством «Художественная литература» создан в печати поэтический собрание сочинений Маяковского. Первые три тома этого собрания юбилейный, как известно, уже вышли в свет. 4-й том, содержащий «Окна Роста», еще окончательно не готов. К юбилею будут изданы добровольные в печати регистрационной комиссии 5, 6 и 7-й томы собрания сочинений. Пятый том содержит агитационные стихи и агитплакаты В. Маяковского, шестой — поэмы и сельмийские стихи.

Издательством «Художественная литература» создан в печати поэтический собрание сочинений Маяковского. Первые три тома этого собрания юбилейный, как известно, уже вышли в свет. 4-й том, содержащий «Окна Роста», еще окончательно не готов. К ю

К СПОРАМ О КНИГЕ Г. ЛУКАЧА

Основные ошибки концепции Г. Лукача, изложенной в его книге «К истории реализма», сыкью всего выступают в статье о Толстом. То, что сказано несколько менее развернуто в рассуждениях о Бальзаке с большой силой прорвалось в анализе творчества Льва Толстого.

«Толстой, — пишет тов. Лукач, — не единственный пример в мировой литературе, когда художник, на основе неверного мировоззрения, все же создает центральные художественные ценности. Взаимоотношения между ложностью мировоззрения и величием реалистического художественного дара очень сложны; однако, сразу же можно понять, что вовсе не всякая ложная мировоззрение может лежать в основании большого реалистического творчества».

Отсюда следует, что всякое или не вполне, но ложное, реалистическое мировоззрение может благородно повлиять на творческую работу художника.

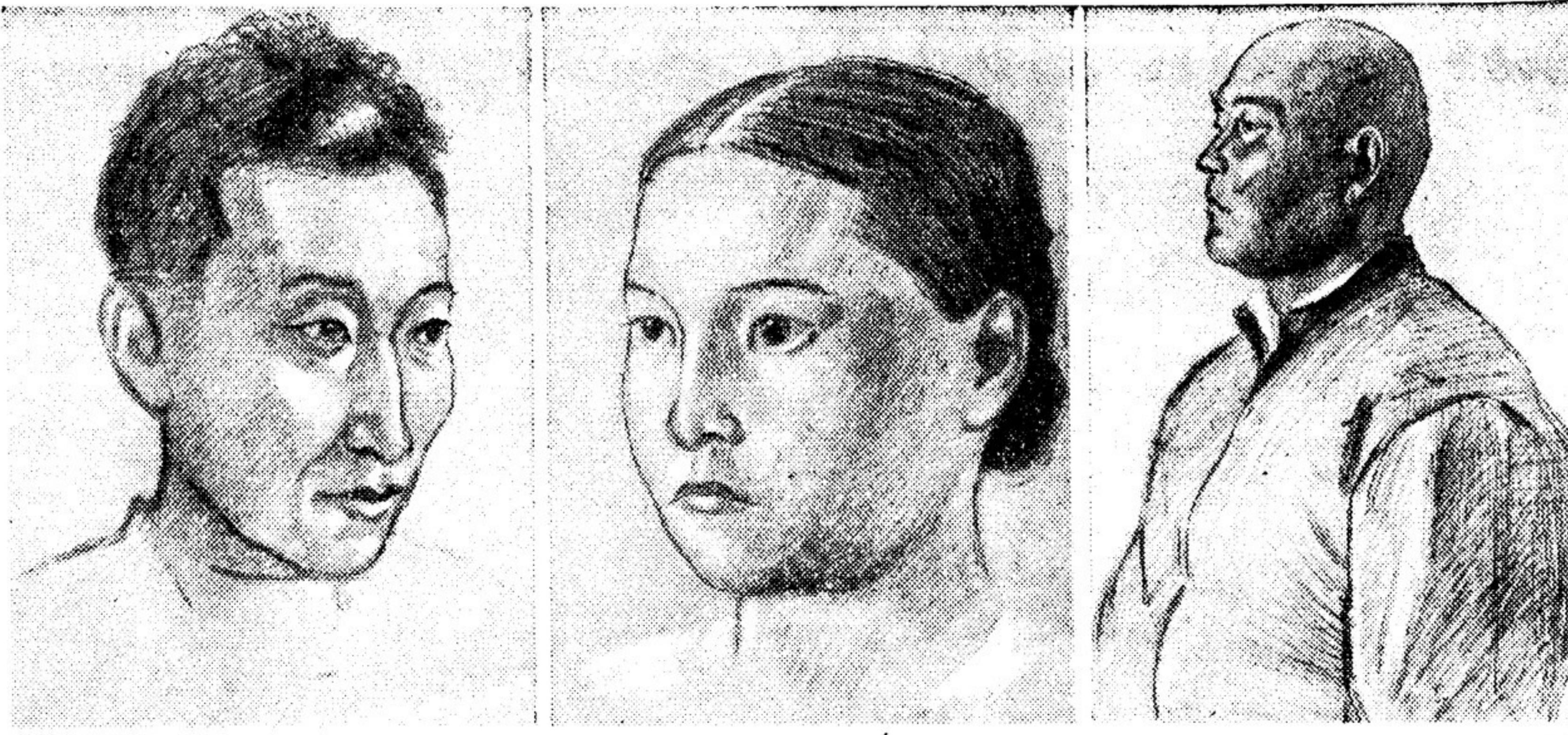
Тов. Лукач говорит об этом не раз. Вот еще тезис: «Вся эпическая сила этого романа [«Анны Карениной». — М. С.] имеет своим истинным источником Толстого, будто для честных представителей его класса злость неизразимого трагического конфликта» (подчеркнуто мной. — М. С.).

Можно привести еще немало подобных высказываний тов. Лукача в статьях о Бальзаке и Стендэле, и все они, по сути дела, свидетельствуют к одному, что излияния реакционные стороны Толстого были благодатной почвой для его громадного эпического дарования.

Правдиво задает вопрос: что же тов. Лукач не видит и не пишет о противоречиях во взглядах Толстого? Нет, он пишет, разумеется, о том, что в творчестве Толстого имеются сильные слабые стороны, но в статьях о Бальзаке и Стендэле и Толстом между реакционными и прогрессивными мировоззрениями Г. Лукач ставит знак равенства, знак тождества. Вот отсюда идет догматическая и обективистская легенда о том, что ложное мировоззрение может способствовать созданию великих произведений искусства.

Противоречие в творчестве Толстого и других художников посвят диалектический характер. Об этом и говорят Ленин, когда называет их «действительные критицизмы» противоречий. И только в свете этих указаний Ленина можно попытать тот действительный источник, из которого вытекала эпическая сила романов Толстого. Этими источниками как раз и являются только сильные, только лучшие, наиболее прогрессивные мысли и чувства Толстого, т. е. злобы, ненависти, горький жизненный опыт и отчаянная решимость миллинов патриархальных русских крестьян снести с лица земли то полнейшее классовое государство, которое держало их в бес民族文化中。 Роджение Фархада, его физическая и умственная одаренность, блестящее воспитание в духе просветителей того времени, напоказ, его чрезвычайная любознательность и пристрастие к ремеслам, искусству, к труду — таково содержание первых семи глав.

После построения четырех пебывальных по великолепию и красоте дворцов, после усовершенствования Фархадом всех тай и приемов мастеров строительства, откуда предстает Фархад принять на себя бремя государственных забот:

В Гослитиздате к 500-летию «Джангары» выпускается иллюстрированное издание калмыцкого эпоса. В Калмыцкую АССР выезжала бригада художников для изучения материала. На снимке — зарисовки В. Фагорского (слева направо): калмыцкий поэт Бата Манджиков, артиста Ляля Русакова и джангерчи (исполнитель «Джангары») Эренджен Саполов.

М. ПРАТУСЕВИЧ

Фархад и Ширин

Стихотворный перевод на русский язык поэмы Алишера Навои «Фархад и Ширин» — большое литературное событие. Он будет готов и издан в юбилейном листе. Сейчас вышло в свет предварительное издание отрывков из поэмы, осуществленное Узгилом.

Эпигельс, как мы видим, не называет эту поэзию ни народной, ни подлинно революционной, совершившей очевидно потому, что много было в ней всякой чушушки и мало настоящих, положительных качеств. Из этих слов Эпигельса также с предельной ясностью вытекает указание на то, что именно является источником художественной силы и народности. Можно судить теперь, насколько близок к истине тов. Лукач, если он вспомнил Эпигельсу и Ленину все лучше, что есть в творчестве Бальзака и Толстого, выводит из сплошной реакционности их мировоззрения.

Хорошо известно, что взгляды Бальзака и взгляды Толстого были далеки от социалистического мировоззрения. Гораздо существеннее правильно оценить другое великое обстоятельство: а именно — в пределах наиболее прогрессивных из них Толстого и Бальзака можно было создать произведение большого художественного и исторического значения. Ниже никоим образом марксизма не утверждала того, что им приписывается Г. Лукач. Ценность творчества великих художников прошлого они выводят не из прекрасных слов писателей, а из их разума. И в анализе своем они диалектически, а не механически отделяют (без этого нет анализа) прогрессивные элементы, у которых есть историческая перспектива, от перспективных с них моментов реакционных, ложных, уходящих в прошлое. Тезис Г. Лукача о реалистическом мировоззрении, которое способно помочь созданию великих произведений искусства, являются чудовищным искажением марксизма-ленинизма.

Вот это противоречие во всем его диалектическом существе надо уяснить в творчестве Толстого и сделать из этого наблюдения правильный методологический вывод.

Тов. Лукач только кажется, что он объясняет слова Эпигельса о противоречиях в творчестве Бальзака. Эпигельс пишет: «...Бальзак был принужден итии против своих собственных классовых симпатий и политических предрасудков, то, что он видел неизбежность падения своих излюбленных аристократов и опровергал их как людей, не заслуживающих лучшей участи, и то, что он видел настоящих людей будущего там, где в это время их только можно было найти, это я считаю одной из величайших побед реализма, одной из величайших особенностей старика Бальзака».

Нельзя удержаться, чтобы не привести здесь одно место из статьи Белинского, в которой говорится о талантливом писателе Бальзаковской школы Шарле Бернаре: «Легитимист по своим убеждениям, он этим иногда вредит себе, как поэту, но поэтический лирик в нем так крепок, что от него часто достается своим и поэтому выставляет он в лучшем свете».

Написано это Белинским лет за скорок до известного письма Эпигельса о Бальзаке, и совершенно в марксистском духе!

Но что принуждало Бальзака итти против своих собственных симпатий и предрасудков? Только стремление к правде, свойственное какому-либо зданию и уму?

Итак, роль Ильиша в творчестве Толстого, как и в статье о Толстом, снова говорит о глубоком изображении буржуазного общества на основе реакционного мировоззрения и преимуществах этой основы. В процессе искусства антимарксистский характер позиции Г. Лукача не могли не почувствовать даже его единомышленники. Так и спокойно, как ни в чем не бывало и, возможно, поглядя, в статье «Ближе к тебе» тов. Гриб пишет следующее в «защиту» концепции тов. Бальзака:

«Итак, мы видим, что Бальзак создавал свои шедевры не только вопросы, но и вопросы и благодаря своему мировоззрению: прогрессивные стороны его взгляда формировалась его великим реализмом, консервативными — теории, ограничивавшими его».

Итак, мы видим, что... первая часть этой формулировки еще немножко искажена, а вторая — выво — действительно подходит ближе к делу и достаточно противоречит обективистским утверждениям главы школы, который ставит знак равенства между реакционными и прогрессивными сторонами в мировоззрении Бальзака и Толстого. Но если тов. Гриб уже подошел к правильной точке зрения, то он, вопреки механистическим утверждениям Лукача, Кемпсона, Лифшица и других товарищей дол-

жен будет признать, что и само понятие народности и определение народности творчества больших художников прошлого надо вести и строить, исходя из лучших, прогрессивных сторон их произведений.

Возражая либеральным болтушам, которые демагогически спекулировали слова о «великой совести» Л. Толстого, Ленин писал: «Разве это не обзор тех конкретных вопросов демократии и социализма, которые Толстой поставил? Разве это не выражает на первый план того, что выражает предрасудок Толстого, а не его разум, что принадлежит в нем пропаганде, а не будущему, его отрицанию политики и его проповеди правственного самовозвращения? а не его бурному протесту против всякой классовой господства?»

Все в эти генетично ясных и простых словах Ленина ключ и к пониманию народности Толстого и к тому, где и в чём искать плодотворное начало его эпистемологии.

О революционной поэзии прошлого Эпигельс говорит, что за исключением «Марсельсы», она «редко производит революционное впечатление в позиции времени, так как для того, чтобы воздействовать на массы, она должна отражать и предрасудки масс того времени. Отсюда — религиозная чушка даже у чартистов».

Эпигельс, как мы видим, не называет эту поэзию ни народной, ни подлинно революционной, совершившей очевидно потому, что много было в ней всякой чушушки и мало настоящих, положительных качеств.

Из этого ясно, что в пределах самых ясных и ярких прогрессивных элементов Толстого, будто для честных представителей его класса злость неизразимого трагического конфликта» (подчеркнуто мной. — М. С.).

Можно привести еще немало подобных высказываний тов. Лукача в статьях о Бальзаке и Стендэле, и все они, по сути дела, свидетельствуют к одному, что излияния реакционные стороны Толстого были благодатной почвой для его громадного эпического дарования.

Правдиво задает вопрос: что же тов. Лукач не видит и не пишет о противоречиях во взглядах Толстого? Нет, он пишет, разумеется, о том, что в творчестве Толстого имеются сильные слабые стороны, но в статьях о Бальзаке и Стендэле и Толстом между реакционными и прогрессивными мировоззрениями Г. Лукач ставит знак равенства, знак тождества. Вот отсюда идет догматическая и обективистская легенда о том, что ложное мировоззрение может способствовать созданию великих произведений искусства.

Противоречие в творчестве Толстого и других художников посвят диалектический характер. Об этом и говорят Ленин, когда называет их «действительные критицизмы» противоречий. И только в свете этих указаний Ленина можно попытать тот действительный источник, из которого вытекала эпическая сила романов Толстого. Этими источниками как раз и являются только сильные, только лучшие, наиболее прогрессивные мысли и чувства Толстого, т. е. злобы, ненависти, горький жизненный опыт и отчаянная решимость миллинов патриархальных русских крестьян снести с лица земли то полнейшее классовое государство, которое держало их в бес民族文化中。

Роджение Фархада, его физическая и умственная одаренность, блестящее воспитание в духе просветителей того времени, напоказ, его чрезвычайная любознательность и пристрастие к ремеслам, искусству, к труду — таково содержание первых семи глав.

После построения четырех пебывальных по великолепию и красоте дворцов, после усовершенствования Фархадом всех тай и приемов мастеров строительства, откуда предстает Фархад принять на себя бремя государственных забот:

— Чтоб мой венец, мой трон, мою казну,

Мои войска и всю мою страну

Украсили ты заранее; мой сын!

Уважь мое желание, мой сын!

Отказав сердце моего не рань!

Стань государем и отом мне стань!

Один завет тебе дью вперед!

Ты правь страной, чтоб счастлив был

народ!

Мои войска и всю мою страну

Украсили ты заранее; мой сын!

Уважь мое желание, мой сын!

Отказав сердце моего не рань!

Стань государем и отом мне стань!

Один завет тебе дью вперед!

Ты правь страной, чтоб счастлив был

народ!

Мои войска и всю мою страну

Украсили ты заранее; мой сын!

Уважь мое желание, мой сын!

Отказав сердце моего не рань!

Стань государем и отом мне стань!

Один завет тебе дью вперед!

Ты правь страной, чтоб счастлив был

народ!

Мои войска и всю мою страну

Украсили ты заранее; мой сын!

Уважь мое желание, мой сын!

Отказав сердце моего не рань!

Стань государем и отом мне стань!

Один завет тебе дью вперед!

Ты правь страной, чтоб счастлив был

народ!

Мои войска и всю мою страну

Украсили ты заранее; мой сын!

Уважь мое желание, мой сын!

Отказав сердце моего не рань!

Стань государем и отом мне стань!

Один завет тебе дью вперед!

Ты правь страной, чтоб счастлив был

народ!

Мои войска и всю мою страну

Украсили ты заранее; мой сын!

Уважь мое желание, мой сын!

Отказав сердце моего не рань!

Стань государем и отом мне стань!

Один завет тебе дью вперед!

Ты правь страной, чтоб счастлив был

народ!

Мои войска и всю мою страну

Украсили ты заранее; мой сын!

Уважь мое желание, мой сын!

Отказав сердце моего не рань!

Стань государем и отом мне стань!

Один завет тебе дью вперед!

Ты правь страной, чтоб счастлив был

народ!

Мои войска и всю мою страну

Украсили ты заранее; мой сын!

Уважь мое желание, мой сын!

Отказав сердце

Писатели в частях МВО

Боронной комиссией союза советских писателей организовано несколько писательских бригад для работы в частях московского гарнизона.

В бригаду, прикрепленную к клубу Н-ской части, входят П. Антокольский, В. Долин, М. Зенкевич и М. Шканская. Первый литературный вечер, проведенный бригадой в части, прошел с большим успехом. Бригада уже договорилась о практической помощи краснавицкому литературному кружку и многотиражке части.

Активно работает и другая бригада, в которую входят С. Галкин, Д. Джерманетто, П. Дружинин, И. Фелиберг, П. Железнов, М. Розман. Интересно начала свою работу в Н-ской части бригада в составе С. Горденко, Г. Мильин и Н. Боброва. На первом же вечере в клубе части бригада выступила со специальной подготовленной литературно-художественной программой, горячо принятой аудиторией.

Кроме того, в январе бригадой был организован в части вечер памяти В. И. Ленина.

Литературные бригады работают также и в военных училищах Москвы. В военно-железнодорожном училище выступали недавно С. Гехт, Т. Сокорская, Н. Сидоренко, С. Болотин; в военно-политической училищем им. Ленина — Н. Аудов, Н. Панов и Л. Шиффер.

Учебники по литературе

Ученый совет Института мировой литературы имени М. Горького одобрил к печати, в качестве учебного пособия для вузов, сборник «Русская оригинальная поэзия XVII века». Сборник объединяет важнейшую повествовательную русскую литературу этого наиболее интересного периода в развитии древней русской литературы. Тексты повестей подобраны по лучшим из опубликованных редакций.

Вводная статья в сборнике характеризует «общирение» русской литературы в XVII веке, усиление в ней фольклорных элементов и вытекающие отсюда изменения сюжетов и форм литературоведения. Составитель сборника и автор введения — Е. Д. Кузьмина.

*
Бригада научных работников Института мировой литературы под руководством Е. Гальперина приступила к составлению учебника для вузов по новейшей западной литературе. Разработанная бригадой схема обсуждается с 4 февраля на заседании секции по западной литературе.

По схеме учебных более или менее полно охватывается литературу четырех стран — Франции, Германии, Англии и США. Литература остальных стран представлена только крупнейшими своими представлениями, притом сохраняющими до настоящего времени свое действенное значение в литературе.

При обсуждении схемы учебника был внесен ряд принципиальных и конкретных поправок.

И. Нусинов высказал желание, чтобы раздел учебника о постсоветской западной литературе был предословием вводной статьи о гуманизме ХХ столетия, об историческом содержании этого гуманизма в отличие от гуманизма XIX столетия.

М. Эйхенгольц указал на ряд пробелов схемы и, в частности, отметил, что история новейшей западной литературы должна начинаться не с натуралистов, а с французского реализма 50—60-х годов — Флобера, Гонкуров и Бодлера.

А. Елистратова подчеркнула, что из схемы выпала вся венгерская и чешская литература, в частности, такой замечательный писатель, как К. Чапек.

ПУШКИНСКИЕ ДНИ

ПУШКИНСКИЕ ГОРЫ (Калининская область), 8 февраля. (ТАСС). 10 февраля исполняется 103 года со дня смерти великого русского поэта А. С. Пушкина. В этот день в Михайловском откроется после ремонта Пушкинский музей. Здание музея и въезд в Пушкинский заповедник украшены портретами Пушкина и его современников.

С 10 по 18 февраля районный отдел народного образования организует экскурсии учащихся по пушкинским местам.

*

В ознаменование 103-й годовщины смерти А. С. Пушкина сегодня в помещении союза советских писателей открывается научная сессия Института мировой литературы, посвященная великому поэту.

Библиографический доклад о Пушкине, как родоначальнике новой русской литературы, сделает проф. Д. Благой.

Проф. Г. Гуковский (Ленинград) выступит с докладом «Становление гражданского романтизма в творчестве молодого Пушкина», проф. К. Дризин (г. Киров) сделает доклад «Борьба Пушкина за реалистическую эстетику».

Затем состоится ряд докладов на тему пушкинских традиций в русской литературе: проф. Б. Томашевского — о влиянии поэзии Пушкина, У. Фокта — о прозе Пушкина и проф. С. Бонди — о пушкинской драматургии.

Юбилей М. П. Гальперина

8 февраля в Центральном доме работников искусств московских драматургии и театра отпраздновали юбилейной конференции литературы деятельности М. П. Гальперина.

Проф. М. Морозов охарактеризовал разностороннюю деятельность юбиляра в качестве поэта, драматурга-либреттиста и перевода, оживившего на советской сцене многие замечательные произведения классической и музикальной комедии. Он отметил также заслуги М. Гальперина в создании первых советских опер «Шах-Сенем» и «Сын солныша» и как автора свыше трехсот популярных песен и романсов.

На торжественном заседании, состоявшемся под председательством К. Тренева, были зачитаны приветствия от союза советских писателей, Всесоюзного комитета по драматургии, Московского комитета драматургов, Всесоюзного радиокомитета и всех московских театров.

Юбилейная и яркая программа вечера, составленная почти исключительно из произведений юбиляра, продемонстрировала чрезвычайно широкий диапазон его творческой деятельности.

Литературная газета

6 № 8

Праздник киргизской литературы ПОДГОТОВКА К 75-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ТОКТОГУЛА САТЫЛГАНОВА

Осенью этого года в Киргизии будет отмечаться 75-летие со дня рождения выдающегося народного поэта, замечательного писателя и драматурга Токтогула Сатылганова.

Токтогул Сатылганов прожил большой период времени от первых лет колонизации Киргизии до нашей эпохи. Честный и благородный народный поэт, верный наставник традиций киргизского народного творчества. Токтогул создал целую скоприянину эпических песен, завоевавших широкую популярность в самых отдаленных уголках Киргизии.

Созданный при Совнаркоме Киргизской ССР юбилейный комитет по празднованию юбилея Токтогула провел за последние времена целый ряд крупных мероприятий по подготовке к юбилею и по увековечению памяти этого выдающегося представителя народного творчества.

Активно работает и другая бригада, в которую входят С. Галкин, Д. Джерманетто, П. Дружинин, И. Фелиберг, П. Железнов, М. Розман. Интересно начала свою работу в Н-ской части бригады в составе С. Горденко, Г. Мильин и Н. Боброва. На первом же вечере в клубе части бригада выступила со специально подготовленной литературно-художественной программой, горячо принятой аудиторией.

Кроме того, в январе бригадой был организован в части вечер памяти В. И. Ленина.

Литературные бригады работают также и в военных училищах Москвы. В военно-железнодорожном училище выступали недавно С. Гехт, Т. Сокорская, Н. Сидоренко, С. Болотин; в военно-политической училищем им. Ленина — Н. Аудов, Н. Панов и Л. Шиффер.

Учебники по литературе

Ученый совет Института мировой литературы имени М. Горького одобрил к печати, в качестве учебного пособия для вузов, сборник «Русская оригинальная поэзия XVII века». Сборник объединяет важнейшую повествовательную русскую литературу этого наиболее интересного периода в развитии древней русской литературы. Тексты повестей подобраны по лучшим из опубликованных редакций.

Вводная статья в сборнике характеризует «общирение» русской литературы в XVII веке, усиление в ней фольклорных элементов и вытекающие отсюда изменения сюжетов и форм литературоведения. Составитель сборника и автор введения — Е. Д. Кузьмина.

*

Бригада научных работников Института мировой литературы под руководством Е. Гальперина приступила к составлению учебника для вузов по новейшей западной литературе. Разработанная бригадой схема обсуждается с 4 февраля на заседании секции по западной литературе.

По схеме учебных более или менее полно охватывается литературу четырех стран — Франции, Германии, Англии и США. Литература остальных стран представлена только крупнейшими своими представлениями, притом сохраняющими до настоящего времени свое действенное значение в литературе.

При обсуждении схемы учебника был внесен ряд принципиальных и конкретных поправок.

И. Нусинов высказал желание, чтобы раздел учебника о постсоветской западной литературе был предословием вводной статьи о гуманизме ХХ столетия, об историческом содержании этого гуманизма в отличие от гуманизма XIX столетия.

М. Эйхенгольц указал на ряд пробелов схемы и, в частности, отметил, что история новейшей западной литературы должна начинаться не с натуралистов, а с французского реализма 50—60-х годов — Флобера, Гонкуров и Бодлера.

А. Елистратова подчеркнула, что из схемы выпала вся венгерская и чешская литература, в частности, такой замечательный писатель, как К. Чапек.

30 ЛЕТ ЛИТЕРАТУРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ Д. БЕРГЕЛЬСОНА

В апреле литературная общественность нашей страны отметит тридцатилетие литературной деятельности одного из лучших советских еврейских писателей — Давида Бергельсона.

Президиум правления ССП создал комиссию по празднованию юбилея Д. Бергельсона. В комиссии входят: Вс. Иванов (председатель), А. Кушниров (секретарь), П. Маркин, Ш. Годнер, Л. Леонов, В. Ермилов, М. Нусинов, Л. Квитко, И. Добрушин и С. Михоэлс.

Государственное издательство «Дети Эмэс» выпускает к юбилею сборник, посвященный Д. Бергельсону.

В Гослитиздате выходит на русском языке роман Д. Бергельсона «Нох алемен» под названием «Мира Гурвица».

«Рассказы рабочих о Фрунзе»

На днях исполнилось 55 лет со дня рождения величайшего полководца Красной Армии — М. В. Фрунзе. В ознаменование этой даты инновязовские писатели приступили к работе над коллективным произведением «Рассказы рабочих о Фрунзе».

Книге будет собрано около 40 литературно-образовательных записей — рассказов старых рабочих-техников, лично знавших и работавших с Михаилом Васильевичем.

В книге рассказы делятся на три периода: пополненная революционная деятельность М. В. Фрунзе в Иваново-Вознесенском районе (1905—1907 гг.); Фрунзе как организатор советской власти в Иваново-Вознесенской губернии (1917—1918 гг.); М. В. Фрунзе на Восточном фронте (1919 г.).

К работе над книгой привлечены писатели: М. Шпицберг, К. Полторакий, Д. Прокопьев, А. Васильев, И. Воятюк, В. Горбунов, В. Курбатов и другие.

В бюро национальных комиссий

В июне 1940 г. советская общественность будет праздновать 100-летие со дня рождения великого грузинского поэта Акакия Церетели.

На заседании бюро национальных комиссий В. Гольцов ознакомил приступающих с планом подготовительных работ, который будет уточнен на предстоящем в (середине февраля) расширенном заседании юбилейного комитета при союзе писателей. Председатель комитета утвержден А. Толстой, заместителем председателя — Ш. Далиани.

На юбилейных дни в Грузии состоится расширенный торжественный прием совместно с членами президиума правления ССП ССР и представителями братских республик.

В Грузии будет устроить торжественное заседание и провести ряд докладов на заводах и в культурных учреждениях о жизни и творчестве А. Церетели.

Гослитиздат выпустит к юбилею книги воспоминания А. Церетели — «Пережитое», а также большого однотомника поэтических произведений переводов П. Антокольского, К. Липскера, С. Литкина, М. Тарлова, С. Тарковского, С. Спасского и Б. Брикса — всего 8500 стихотворных строк.

Осенью этого года исполняется 25-летие со дня смерти грузинского поэта Ваха Пишавели. В издании «Заря Востока» в Тбилиси выпущена книга избранных стихов, поэм и прозы Пишавели. Гослитиздат подготавливает к юбилейным дням издание большого однотомника, куда будут входит лучшие лирические стихи и поэмы поэта в переводах Е. Пастернака, М. Цветаевой, В. Державина и С. Спасского.

Второй половине февраля в честь 45-летия литературно-общественной деятельности

Союза писателей Грузии и в честь 100-летия со дня смерти великого поэта А. С. Пушкина в Тбилиси будет устроен торжественный прием совместно с членами президиума правления ССП ССР и представителями братских республик.

Одновременно с просьбой об издании русского журнала в Киеве, скоро постановлено просить соответствующие организации об издании в Одессе литературного журнала смешанного типа, в котором бы печатались произведения на украинском, русском и еврейском языках.

Справедливый критик был подвергнут единогласному русскому журналу, выходящему на Украине.

Сейчас в Киеве готовится к выходу в свет книга о жизни и творчестве А. Церетели.

В Гослитиздате выходит на русском языке книга о жизни и творчестве А. Церетели — «Жизнь и творчество А. Церетели».

В Гослитиздате выходит на русском языке книга о жизни и творчестве А. Церетели — «Жизнь и творчество А. Церетели».

В Гослитиздате выходит на русском языке книга о жизни и творчестве А. Церетели — «Жизнь и творчество А. Церетели».

В Гослитиздате выходит на русском языке книга о жизни и творчестве А. Церетели — «Жизнь и творчество А. Церетели».

В Гослитиздате выходит на русском языке книга о жизни и творчестве А. Церетели — «Жизнь и творчество А. Церетели».

В Гослитиздате выходит на русском языке книга о жизни и творчестве А. Церетели — «Жизнь и творчество А. Церетели».

В Гослитиздате выходит на русском языке книга о жизни и творчестве А. Церетели — «Жизнь и творчество А. Церетели».

В Гослитиздате выходит на русском языке книга о жизни и творчестве А. Церетели — «Жизнь и творчество А. Церетели».

В Гослитиздате выходит на русском языке книга о жизни и творчестве А. Церетели — «Жизнь и творчество А. Церетели».

В Гослитиздате выходит на русском языке книга о жизни и творчестве А. Церетели — «Жизнь и творчество А. Церетели».

В Гослитиздате выходит на русском языке книга о жизни и творчестве А. Церетели — «Жизнь и творчество А. Церетели».

В Гослитиздате выходит на русском языке книга о жизни и творчестве А. Церетели — «Жизнь и творчество А. Церетели».

В Гослитиздате выходит на русском языке книга о жизни и творчестве А. Церетели